Этнорадикальные партии Соединенного Королевства в условиях кризиса: проблемы и перспективы

Н.В. Еремина

Быстрый рост этнорегиональных партий в европейских государствах и, в частности, в Британии, способствовал значительной трансформации всей государственной партийно-политической системы, что свидетельствует о новых процессах в развитии государства. Теперь в конфликте интересов центра и этнических регионов последние постепенно набирают вес, голос и значение в условиях взаимосвязанных и противоречивых тенденций глобализации и регионализации. Мировой экономический кризис стал очередным фактором в формировании данных процессов.

Этнический радикализм означает поддержку, осуществляемую определенной этнической группой радикальных идей, целей и, в некоторых случаях, также радикальных методов их достижения, выраженных в деятельности политических этнорегиональных партий. Радикальность той или иной этнорегиональной партии подтверждается выдвижением ею требований кардинальных изменений в государственно-территориальном устройстве, вплоть до сецессии. Соответственно, этнорадикализм выражен в таких явлениях, как этнический национализм и радикальный национализм. Первый из них состоит в осознание индивидуумом своей принадлежности к определенной этнической идентичности, которая становится для него приоритетной. Второй же заключается в отказе от общенациональных, то есть от общегосударственных ценностей, в требовании изменения существующих внутренних границ для создания независимого национального государства.

Однако необходимо подчеркнуть, что националистические идеи, провозглашаемые этнической группой, не всегда выражены в самой радикальной форме (движении к сецессии), иногда они заключены в требования развития нацио-

нально-культурной автономии, расширения прав использования родного языка. И именно появление в националистическом движении и идеологии устойчивого требования коренного пересмотра сложившейся системы управления и создания независимого государства для определенной этнической группы свидетельствует об этническом радикализме.

Рост значения этнорадикальных региональных партий отмечен практически во всех европейских государствах. Он связан, с одной стороны, с масштабными процессами регионализации и таким явлением, как европейский регионализм, знаковыми в контексте глобализации и европейской интеграции, с другой, - с процессами децентрализации в государственном управлении. При этом явления регионализации и децентрализации взаимосвязаны и взаимозависимы. Они создали надежный базис для роста влияния именно национально (регионально) ориентированных партий.

В связи с этим изучение темы этнорадикализма более чем актуально, так как позволяет установить взаимосвязь глобальных и локальных трендов в контексте государственного развития, в частности, в отношениях «центр-периферия». Особую остроту данный вопрос автоматически приобретает в период экономического кризиса,

который проявляет наиболее сложные аспекты взаимоотношений «центра» с этническими регионами. При этом Соединенное Королевство представляет весьма интересный пример развития этнического радикализма, так как именно здесь наиболее отчетливо проявляется дихотомия двух принципов: принципа верховенства парламента (собственно, централизации управления) и принципа права на самоуправление для малых британских наций (собственно, децентрализации управления). Более того, на примере Соединенного Королевства можно проследить четкие фазы влияния европейского регионализма на развитие данной дихотомии. Кризис здесь внес новые аспекты во взаимоотношения «центр-периферия».

Для исследования данной проблемы необходимо остановиться на следующих вопросах: 1) примерах роста этнического радикализма в Европе; 2) факторах роста этнорадикализма, среди которых необходимо выделить процессы глобализации, регионализации, укрепление явления регионализма, включая анализ их воздействия на рост так называемого этнического национализма; 3) сущности этнорадикальных партий; 4) характере деятельности и риторике этнорадикальных региональных партий Соединенного Королевства в условиях кризиса и в посткризисный период. При этом сразу уточним, что понятия «этничность» и «национальность» (более принятое в отечественной науке), можно полагать синонимичными, при условии, если мы не имеем в виду под понятием «национальность» «гражданство».

Западная Европа представляет собой образование, которое можно назвать единством в многообразии. Оно было скреплено политическими и экономическими обстоятельствами, возникшими в Европе после окончания Второй мировой войны и начала «холодной войны». С завершением противостояния западного (НАТО) и восточного (ОВД) блоков, факторы, скреплявшие единство внутри каждого из них, перестали действовать. Обнажились традиционные внутригосударственные противоречия между различными этничностями, ищущими свое место в новой Европе и связывающими свое благополучие с активным участием в процессах глобализации (создание открытого рынка) и европейской интеграции¹. Данные внутригосударственные противоречия стали причиной децентрализации.

Для всех европейских стран существует некая хронологическая закономерность в осуществлении децентрализационных мероприятий. Основные годы роста политических требований и влияния национальных регионов – это 50-е, 70-е и 90-е годы XX века. В 50-е гг. центральные правительства стремились переложить часть ответственности за принятие сложных решений на региональные и локальные власти. Кроме того, эти тенденции были связаны с поисками эффективной модели управления в послевоенное время. Это время отмечено активными процессами децентрализации и расширением прав регионов и муниципалитетов.

В 70-е гг. произошел очередной виток роста этнического регионализма и национализма, обозначив сложный период в истории европейских стран (энергетический кризис, перетекший в структурный, связанный с пересмотром управления, технологической модернизацией, стремлением удовлетворять новым требованиям времени, более эффективно использовать энергетические ресурсы). В некоторых случаях перед лицом политических требований малых наций оказались государства с экономически развитыми национальными регионами, интересы которых последовательно ущемлялись длительное время, когда происходил пересмотр прав регионов, например Страна басков и Каталония в Испании.

В других государствах, в которых «центр» также не миновал периода напряженности в отношениях с малыми нациями, были регионы, которые зависели от прямых субсидий и субвенций «центра» и столкнулись в это время с нехваткой денежных ресурсов. Помимо этого, в данный период появлялись новые факторы, способствовавшие кризису во взаимоотношениях «центра» с регионами. Например, после обнаружения нефти и начала ее интенсивной добычи в 70-е гг. в Шотландии резко выросли националистические настроения. В этот же период времени начинает «работать» внешний фактор (региональная политика и деятельность Европейского фонда регионального развития с 1975 г., хотя еще не все этнорегиональные силы тогда осознавали важность влияния наднациональных органов на реализацию требований национальных регионов).

Третий важный этап в развитии национализма – это 90-е годы XX века. В этот период начинает действительно приобретать ключевое значение внешний фактор. Этнорегиональные силы стали осознавать важность и пользу для себя наднациональных органов и оказывать прямую и полную поддержку их инициатив в отношении европейской интеграции. В это время произошло обострение центробежных и центростремительных тенденций в развитии государств. При этом именно в 70-е гг. и 90-е гг. принимались основные реформы конституционного характера. Так, в Испании в 1978 г. были приняты Статуты в отношении Басконии и Каталонии; в 1976 г. были организованы региональные законодательные и исполнительные органы власти на Азорах и Мадейре (Португалия); в 1979 г. широкую автономию получила Гренландия в составе Дании; в 1998 г. были приняты Акты в Соединенном Королевстве в отношении Уэльса, Северной Ирландии и Шотландии. Примечательно, что попытка осуществить данную реформу, хоть и оказавшаяся неудачной, но была предпринята именно в 1979 г. В 1990 г. особый статус был дарован Корсике во Франции. И, в принципе, в 90-е гг. произошел определенный взрыв интереса к этническим (национальным) меньшинствам, например, к саамам в Швеции и Финляндии, сорбам в Германии и т.д.

Эти реформы носили асимметричный характер, предусматривая разный набор

компетенций для различных регионов, что закладывало основания для дальнейшего развития децентрализации во всем государстве. Таким образом, «этнонационально-государственная реструктуризация» Европы осуществляется через изменение положения культурно-исторических сообществ (регионов), что может предотвратить внутригосударственную политическую дестабилизацию. Однако насилие и жестокость, являющиеся признаками такой дестабилизации, могут быть свойственны обеим противостоящим сторонам: как этническому региону, его политическим силам, так и «центру». А стратегия умиротворения ситуации, в любом случае, заключена в признании «центром» уникальности культурной и этнической идентичности этнорегиональных сообществ и закреплении за ними статуса исторических наций. Поэтому, проводя процессы регионализации и автономизации, центральное правительство может снимать обострение ситуации.

Государство вынуждено было осуществлять данные внутригосударственные мероприятия, так как само является участником более масштабных глобализационных и интеграционных процессов. В условиях глобализации происходит обособление национально-этнических групп и усиление поисков коллективного «я», которые могут упираться даже в архаический период. Это усиливает процессы дистанцирования между этничностями, в том числе по линии конфликта «центр-регионы», роста защиты собственной идентичности и противодействия унификации. Поэтому каждая этнорегиональная, этнорадикальная партия предлагает думать о единой Европе, не забывая о своем вкладе в это единство. При этом этот вклад основан на существующих позициях этничности, культурном багаже региональных сообществ.

Потеря ярко выраженных культурных особенностей этнорегиональных идентичностей приведет к значительному обеднению общеевропейской культуры. Более того, по сути эта ситуация весьма опасна, так как способствует исчерпанию культурного потенциала для дальнейшего развития Европы, в котором общеевропейская идентичность (иными словами - европейская цивилизация) может потерпеть сокрушительное поражение в противостоянии с другими цивилизациями (в первую очередь, здесь необходимо указать на наступление мусульманской мировоззренческой культуры).

Поэтому именно процессы европейской интеграции стали положительным фактором для сохранения и развития этнорегиональных исторических сообществ. И именно в рамках региональной и структурной политики Европейского союза становится возможным продвигать интересы регионов, причем, на новом уровне. Так, евроинтеграция предложила и на практике подтвердила эффективность новых форм роста регионального влияния в территориальном сотрудничестве. Например, формирование еврорегионов способствует укреплению позиций регионов и

региональных органов власти на всех уровнях принятия решений, обеспечивая горизонтальную и вертикальную интеграцию.

Помимо этого, еврорегионы важны и с точки зрения скрепления европейского единства, так как данная модель региональной интеграции, по сути, предлагает игнорирование существующих политических границ и лучше всего способствует реализации концепции «Европы регионов». Более того, европейская интеграция отчетливо закрепляет процессы регионализации. В это же время глобализация воспринимается двояко с точки зрения сохранения этнорегиональной идентичности. Поэтому вопрос, что несет собой глобализация для неё в долгосрочной перспективе - угрозу или благословение - остается во многом открытым. Глобализация с этой точки зрения важна тем, что порождает параллельные, но звучащие диссонансом с ней тренды регионализации.

Регионализация, отражая экономические и политические изменения, вызванные глобализацией, на всех уровнях управления создает новые региональные связи, выражающиеся, например, в территориальном сотрудничестве. Она способствует пересмотру позиций регионов в составе государств-участников интеграционной группировки и закреплению их нового институционального статуса. В этом контексте регионализация поощряет регионализм². Регионализм, в свою очередь, отражает процесс делегирования как политических, так и экономических полномочий из центра в регионы³.

В настоящее время национальный регион становится «особой территорией» в политическом измерении⁴, в котором действуют политические партии и этнические группы. Поэтому партии, выражающие волю и интересы населения конкретных (национальных) регионов, стали приобретать ключевое значение в развитии государственной системы управления, способствуя усложнению партийно-политической структуры государства.

Исследователи полагают, что, в основном, этнорегиональное движение имеет более ограниченные цели, чем борьба за независимость. Оно скорее выступает за ту или иную степень децентрализации. Данное движение стремится «просчитать» баланс риск/выгода. Но стремление улучшить положение своего региона, безусловно, присутствует в программах и риторике партий. Их предпочтения очень смешаны. Одна часть регионалистов настроена националистически, когда децентрализация уже в любом случае оказывается предпочтительнее статус-кво, т.к. может способствовать в дальнейшем более радикальным изменениям, но другие, напротив, ненационалистичны, так как настроены именно все-таки на децентрализацию, а не на независимость⁵.

Этнический радикализм необходимо «искать» в программах и идеологии партий, а также в их деятельности. Выстраивание политической идеологии для партии – это длительный процесс, отражающий не только текущие характеристики социально-экономического и политического

развития региона и государства, но и перспективы решения глубинных проблем, существующих в государстве, с точки зрения конфликта ценностей региональной и центральной политической элиты. Данные партии можно рассматривать по трем ключевым аспектам: с точки зрения этнической, региональной и радикальной компоненты в их идеологии. При этом этнорегиональная компонента выражает стремление партии приобрести и сохранить электорат, а радикальная – ее точку зрения на характер проблем и способ их решения. Поэтому существующие в науке понятия этнической партии могут предлагать разные вариации на данную тему.

Длительное время этнорегиональные партии, и, соответственно, этнорадикальные партии, и их сущность не получали достаточного изучения в исследовательской среде, так как этот феномен был связан с представлением о роли и позиции субгосударственного уровня в государственной системе управления. Этнорегиональные партии – это партии, чей электоральный потенциал и потенциал легитимности, главным образом, основан на мобилизации этнотерриториального сообщества субгосударственного (в основном периферийного) характера.

В науке существуют разные представления о сущности этих партий. Д. Горовиц, например, определяет этнические партии как политические образования, стоящие между классическими политическими партиями и группами интересов, которые получают поддержку от определенной этнической группы и служат ее интересам⁶. Д. Урвин, в свою очередь, подчеркивает важность территориальной, а не этнической компоненты при определении этнической партии⁷. С этой точки зрения значительный интерес представляет модель расколов Ст. Роккана. Он полагает, что рассматривать политические явления необходимо в рамках развития государственной системы и двух подсистем: экономической и культурной, которые породили структурные проблемы на этапе перехода от доиндустриального общества к индустриальному.

Возникшие структурные расколы представляют собой итоги политической борьбы за власть в изменяющихся обстоятельствах. Индустриальное общество, по сути, является более унифицированным. Для эффективного управления ему необходима стандартизация права, введение единых правил игры на экономических рынках, общий язык, культурные нормы и т.д. Это неизбежно привело к борьбе между группами населения, принадлежащими культуре «центра» и не включенными в нее. Культурные расколы повлияли на становление партийной системы в государствах. Сохранились группы людей, которые оказались не интегрированными в культуру «центра»⁸.

Р. Инглхарт также исследовал ситуации расколов в политической плоскости⁹. По его мнению, раскол как таковой определяется различными ценностями и стремлением к автономизации и самоопределению региональной идентичности.

Определить серьезность раскола возможно при проведении социологического опроса, выяснив, какая идентичность для жителей этнического региона важнее: этнорегиональная, государственно-национальная или обе в равной степени, что позволяет выстроить иерархию ценностей и объяснить конфликтный потенциал идентичностей. Если региональная идентичность не является более значимой для населения региона, чем государственно-национальная, то, как правило, потенциал способного влиять на развитие общества и государства этнополитического конфликта является низким и/или снижается.

Исходя из представленных взглядов, можно говорить о важности для какой-либо партии или этнической, или территориальной компоненты. Они оказывают и разное воздействие на формирование, развитие и позиции данных партий. А этнорегиональные партии можно рассматривать как вид региональных партий вообще. Одна из первых классификаций этнорегиональных партий была осуществлена Ф. Летамендья. В центре его исследования стоит периферийный национализм, который подвергнут анализу в соответствии с его участием в государственном управлении, элементами идеологии, предлагаемой им, популизма и неоцентрализма¹⁰.

Другая классификация представлена Л. де Винтером, в которой, например, отношения регионов с Европой и поддержка ими концепции «Европы регионов» становятся ключевым элементом. Л. Де Винтер представляет наиболее подробную классификацию этнических партий, проводя дифференциацию между партиями в соответствии с их требованиями территориального и политического изменения. Например, существуют федералистско-сепаратистские партии, которые провозглашают идеи планомерного достижения независимости при сохранении своего национального государства в составе «Европы регионов» («Шотландская национальная партия») и сепаратистско-ирредентистские, стремящиеся к выходу из состава существующего государства для присоединения к другому государственному образованию («Шинн Фейн») ¹¹.

Любая партия стремится к экспансии и приобретению большего влияния на население и политическую среду. Поэтому идеология важна для обретения ими своего места в Европе. Данные партии существуют на всем политическом пространстве, от правого до левого флангов. В этом контексте их позиции на партийно-политической арене определяют отношение к социально-экономическим вопросам. Важно также исследовать взаимоотношение этнорегиональных радикальных партий с другими партиями и их реакцию на политические события, их деятельность в институциональном контексте. Кризисные тенденции создали новые условия для их деятельности, отчасти подкорректировав их риторику. В связи с этим главная наша задача – определить характер влияния кризиса на программные цели и деятельность данных партий.

Соединенное Королевство, которое, с одной стороны, находится в русле общеевропейских тенденций государственного развития, с другой - стремится сохранить основные ведущие принципы государственного устройства, представляет яркий пример данных тенденций. К этнорегиональным партиям здесь относятся «Плайд Камри» (национальная партия Уэльса), «Шотландская национальная партия» и североирландская партия «Шинн Фейн». Национальные партии Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии являются социал-демократическими по многим основаниям. В Шотландии, при этом, региональная идентичность отчетливо доминирует над общенациональной, в отличие, например, от ситуации в Уэльсе. В тоже время «Плайд Камри» близка «зеленым» партиям по своим позициям. Согласно классификации Де Винтера, уэльская и шотландская партии являются еврофедералистскими партиями¹². При этом и та, и другая партия используют риторику идентичности для привлечения избирателей. Наибольшие сложности в использовании риторики этнонационального характера возникают у «Шинн Фейн», сепаратистско-ирредентистской партии, так как здесь она воспринимается государственными властями в качестве инструмента призыва населения к выходу из состава государства.

В этой связи представляет интерес более детальный анализ позиций двух партий - «Шотландской национальной партии» и «Шинн Фейн». Появившись в самом начале XX в., они стали важным элементом политической системы государства. Внутренние политические, социально-экономические и культурные аспекты развития регионов обеспечивали и продолжают обеспечивать устойчивые позиции регионального этнорадикализма в Соединенном Королевстве. Вместе с тем, процессы развития этнического радикализма не были постоянными, они периодически обострялись и затухали, однако крушение Британской империи и глобальные изменения, связанные с пониманием задач и ресурсов национального государства, предопределили его рост в стране.

«Шотландская национальная партия» появилась в 1934 г. В ее задачи входило оберегать особенности шотландской нации, создавать условия для возвращения должного статуса гэльскому языку и последовательно добиваться всех тех прав и возможностей, которых Шотландия была лишена после объединения с Англией в 1707 г., вплоть до отделения и формирования самостоятельной государственности. В целом в шотландском национализме делается акцент на восстановлении так называемой исторической справедливости¹³.

«Шинн Фейн» появилась уже практически в 1905 г. Будучи сначала группой в движении культурного возрождения, она постепенно стала полноценной политической партией и занимает критические позиции в отношении будущего взаимодействия Северной Ирландии и Англии. Провозглашает задачу использовать все возможности для развития социальной, экономической и культурной жизни в Северной Ирландии, связы-

вая собственное будущее с развитием отношений с Ирландской республикой и объединением с ней. Гроз нерешенных проблем не позволяет выработать план, который мог бы устроить все стороны северо-ирландского конфликта. А главная задача партии - непереносимое отделение от Соединенного Королевства¹⁴.

Программы партий зависят в основном от требований населения, существующей конфигурации этнорегиональной идентичности и политических возможностей в проведении партиями избирательных кампаний. Успешная партия – это партия, которая провела своих представителей в законодательный орган страны, по крайней мере по итогам двух избирательных кампаний¹⁵. На протяжении длительного периода времени росло число населения, поддерживающего приобретение регионами больших полномочий, создание эффективного самоуправления. При этом вопрос о независимости оставался достаточно сложным. Однако он четко связан с финансовой и экономической ситуацией в регионах и государстве.

Например, население Шотландии, с одной стороны, не уверено в наличии достаточных ресурсов для самостоятельного развития региона, с другой, стремится к постепенному росту влияния Шотландии. Так, на вопрос, будет ли экономика Шотландии развиваться успешнее, если регион станет независимым, 40% согласились с этим, в тоже время 39% заняли противоположную позицию. Кроме того, в условиях независимости шотландцы рассчитывают на получение большей финансовой поддержки от Евросоюза (46%)¹⁶.

В Северной Ирландии данная ситуация изначально осложнена принципиально отличающимися позициями католического и протестантского населения, которые связывают будущее региона исключительно с Республикой Ирландия или Соединенным Королевством, соответственно. Но как раз именно потому, что вопрос финансовой и экономической состоятельности регионов оказывается ключевым для партий и населения, кризис стал лакмусовой бумажкой, определяющей уверенность граждан и их поддержку идей этнорадикализма, играя на понижение их значимости в краткосрочной перспективе.

Согласно существующим тенденциям в поддержке населением этнорадикальных партий на выборах в регионах, можно констатировать, что влияние кризиса на их позиции будет различаться в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Значительный интерес при рассмотрении вопроса о росте этнической радикализации представляет самоидентификация населения. Так, в 2007 г. трое из четырех жителей Шотландии при опросе называли себя шотландцами, один из пяти – британцем¹⁷. В целом 56% шотландцев полагают, что англичане слишком долго управляли Шотландией¹⁸.

Ситуация с идентификацией жителей Северной Ирландии обстоит аналогичным образом. Отмечается некоторый рост в пользу идентификации себя жителями региона как ирландцев (их число выросло с 1991г. от 24 % до 29% в 2007г.) и

■ Политология

сокращение понимания себя как британцев (их число сократилось с 1992г. от 43% до 38% в 2007г.)¹⁹

Важно подчеркнуть, что кризис внесет свои коррективы в позиции населения в дальнейшем. Приводя к радикализации ситуации в целом, он, однако, будет способствовать «удорожанию» проекта по приобретению независимости, а значит, приведет к росту поддержки идеи о большей самостоятельности регионов в получении и расходовании средств. В таком случае может стать неизбежным осложнение отношений «центра» с регионами. Это, в свою очередь, предоставит этнорадикалам новые аргументы в пользу независимости.

Соответственно, позиции партий в отношении выхода из состава Соединенного Королевства не претерпели изменения в связи с кризисом. Однако их руководители и деятели с пониманием отнеслись к негативным последствиям данных тенденций для развития партий в краткосрочной перспективе. Более того, например, Алекс Салмонд, лидер «Шотландской национальной партии», в средствах массовой информации неоднократно заявлял о том, что для него самая важная идея в проведении референдума о независимости заключается не столько в получении конкретного положительного результата, сколько в провозглашении самой идеи о реалистичности проекта независимости. И именно это может стать существенным фактором ее достижения в будущем, т.е. в долгосрочной перспективе.

Таким образом, можно утверждать, что кризис не изменил программные установки партий, однако он повлиял на их позиции в общей партийно-политической системе. Это влияние будет в большей степени негативным в самое ближайшее время, однако, в дальнейшем приведет к обратному эффекту – росту влияния этнорадикальных партий уже в течение десяти лет. Особенный всплеск можно прогнозировать ближе к 2020 г., когда произойдет окончательный выход государств из рецессии, который совпадет с динамичным ростом национализма в этнических регионах, наблюдаемым каждые двадцать лет. И тогда этнорадикальные партии Соединенного Королевства станут важнейшими игроками на политической арене государства.

Yeryomina N. V. British Ethno-Radical Parties in the Crisis Context: Challenges and Prospects.

Summary: *A rapid growth of European ethno-regional parties including the United Kingdom, have been contributing to a significant state party and political system transformation. It gives evidence of the new processes of state development. So, in the conflict between the centre and ethnical regions the latter ones are gaining more power, voice and significance in the interconnected though contradictory trends of globalization and regionalization context. The global economic crisis became the next factor forming these processes.*

Ключевые слова

этнический радикализм, этнорегиональные партии, этнополитический конфликт, этнический национализм, сепаратизм.

Keywords

ethnic radicalism, ethno-regional parties, ethno-political conflict, ethnic nationalism, separatism.

Примечания

1. Alter P. Regionalism in Western Europe // *Radical Ethnic Movements in Contemporary Europe* / Ed. by F. Daftary, St. Troebst. Berghahn Books, 2005. P. 21.
2. Mattli W. Sovereignty Bargains in Regional Integration // *International Studies Review*. Vol.2. N 2. Summer 2002. P.150.
3. Evans A. Regionalism in the EU: Legal Organization of a challenging Social Phenomenon // *Journal of European Integration*. 2002.Vol.24. N3. P.219.
4. Moreno L. La Federalización de España. Poder Político y Territorio. Madrid, 2008. P.7
5. Meadwell H. A Rational Choice Approach to Political Regionalism // *Comparative Politics*. 1991. July.Vol.23. №4. P.401.
6. Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley. University of California Press, 1985. P. 291.
7. Urwin D. Harbinger, Fossil or Flexible? "Regionalism" and the West European Party Mosaics // *Western European Party Systems. Continuity and Change* / Ed. by H. Daalder, P. Mair, 1985. P. 232-250.
8. Rokkan St. State Formation, Nation-building, and Mass Politics in Europe. Oxford: Oxford University Press, 1999.
9. Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics. Princeton, 1977.
10. Letamendia F. Juego de espejos. Conflictos nacionales centro-periferia. Madrid, 1998. P. 121-122.
11. Winter De L. Conclusion. A comparative analysis of the electoral, office and policy success of ethnoregionalist parties // *Regionalist parties in Western Europe* / Ed. by L. De Winter, H. Türsan. London: Routledge, 1998. P.204-207.
12. Falkenhagen F. National Identity and Ethno-regional Party Types // *Central European University. Political Science Journal*. 2009.Vol. 4. No 3. P. 391.
13. Scottish National Party [Электронный ресурс] // URL: <http://www.snp.org>.
14. Sinn Fein [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sinnfein.org>
15. Falkenhagen F. Op. cit. P. 390.
16. Devolution monitoring programme. 2006-2008 [Электронный ресурс] // The Constitution unit // URL: <http://www.ucl.ac.uk/constitution-unit/research/devolution/> P. 56.
17. Ibid.
18. SNP. Raising the Standard, 2005 [Электронный ресурс] // URL: <http://snp.org/homepagelatest/policy/raisingstandard>.
19. Community Relations Identity [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ark.ac.uk/sol>